

Разноуровневые проявления прецедентности в немецкоязычном семейном дискурсе

Different manifestations of precedence in the German-family family discourse

Орехова О.Е.

канд. ист. наук, доцент кафедры немецкого языка, МГИМО МИД РФ
e-mail: frauo@bk.ru

Orekhova O.E.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, German Language Department, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
e-mail: frauo@bk.ru

Аннотация

Поскольку неповторимый мир каждой семьи невозможно ограничить определенными рамками, можно говорить о сложности классификации и типизации тех или иных языковых явлений в сфере семейной речи.

В статье рассматриваются прецедентные единицы немецкоязычного семейного дискурса: составляющие семейного словаря, высказывания, действия, тексты и жанры.

В заключение статьи делается вывод о том, что характерными особенностями немецкоязычного семейного дискурса в плоскости языковых средств является наличие семейного словаря, основанного и сформированного на явлении прецедентности, представляющего собой комплекс известных в семье слов и выражений, используемых в типичных для ее членов ситуациях и пополняемых за счет семейных источников и заимствований. Важнейшими группами слов в семейном словаре являются обращения, ласкательные номинации и прозвища; для немецкого семейного дискурса характерны типичные фатичные обращения.

Ключевые слова: немецкий язык, дискурс, языковая прецедентность, апеллятивизация, семейная речь, семейное общение.

Abstract

Since the unique world of each family cannot be limited by a certain framework, we can talk about the complexity of the classification and typification of certain linguistic phenomena in the field of family speech.

The article discusses the precedent units of the German-speaking family discourse: the components of the family dictionary, statements, actions, texts and genres.

The article concludes that the characteristic features of German-speaking family discourse in terms of language means is the presence of a family dictionary based on and formed by the phenomenon of precedence, which is a set of words and expressions known in the family that are used in situations typical of its members and replenished for account of family sources and borrowings. The most important groups of words in the family dictionary are appeals, affectionate nominations and nicknames; German family discourse is characterized by typical fatal appeals.

Keywords: German, discourse, linguistic precedence, appeal, family speech, family communication.

В современной лингвистической литературе понятие семейного общения не получило статус термина и не имеет четкого определения, номинируясь, как «семейно-бытовое общение», «домашняя фразеология», «семейный диалект», «семейный диалог», «семейные номинации», «семейная речь», «семейное общение», «семейный дискурс» [1; 2; 3].

Очевидно, что понятие *семья* имеет национальную социокультурную специфику. Считаем, что при определении семьи следует принимать во внимание фактор непосредственного контакта ее членов, совместного проживания и ведения хозяйства. Учитывая это, семейным общением следует считать лишь общение совместно проживающих родственников (которое является, наряду с родственным общением, отдельной разновидностью бытового общения), а семейным дискурсом – процесс использования языка (речевая деятельность), обусловленный и детерминированный особыми типами социальной активности, связанных семейными связями совместно проживающих лиц, который преследует конкретные цели и задачи и происходит в условиях общности социально-культурных и конкретных индивидуальных параметров реализации. Семейному дискурсу присущи: иррелевантность официальной регламентации коммуникативного поведения, отсутствие жесткого сценария коммуникации, временной и протокольной регламентированности, порядка передачи коммуникативных ходов, зависящая от пола, возраста и разновидности семейной единицы статусно-ролевая конфигурация [4].

По мнению исследователей [5; 6], определяющей характеристикой семейного дискурса является наличие общей апперцепционной базы и прецедентности высказываний, основанной на коллективном опыте – общих (узнаваемых, используемых и цитируемых другими членами группы – семьи) воспоминаниях. К прецедентным единицам семейного дискурса относим шутки, ситуации, истории, которые случились во время определенных важных семейных событий – свадьбы, рождения ребенка, крестин и т.п., а также таких семейно значимых событий, как ремонт, переезд и пр. Прецедентные ситуации, слова и действия, несмотря на перманентный интерес исследователей, наверное, никогда не будут окончательно изученными ввиду ограниченности и интимности сферы их употребления. Явление прецедентности приводит к пониманию семейного дискурса как типизированного, такого, что предполагает наличие в разных семьях определенной программы действий в определенной ситуации. Соответственно, семейный прецедент можно рассматривать как семейный стереотип, неизвестный за ее пределами.

Специфика семейного дискурса заключается в переплетении стандартных, шаблонных и индивидуальных средств. Стремление к шаблонности связано с регулярностью речевого контакта между членами семьи и, соответственно, потребностью точно и однозначно номинировать предметы быта, обстановки. Проявление неповторимо-индивидуального в использовании языковых средств (своего рода языковой игры) связано со стремлением отойти от рутины в повседневном семейном дискурсе [5].

Целью исследования является фиксация и описание внутрисемейных прецедентных имен, высказываний, текстов и ситуаций, которые можно считать социумно-прецедентными, семейными и национально-прецедентными феноменами.

Материалом исследования послужили современные литературные источники, фильмы немецких киностудий, а также данные, полученные от немецкоязычных участников Интернет-форумов.

Арсенал **прецедентных семейных номинаций** можно считать семейным словарем, который формируется за счет внутренних и заимствованных

наименований на фонетическом, лексическом, словообразующем и других уровнях.

Фонетический уровень номинаций представлен в корпусе суффиксальным элементом мужского, женского и среднего родов, которые служат для имплицитной номинации определенных членов семьи (например, *Faul, Fauline, Faulinchen* – для обозначения виновника неприбранной квартиры, невымытой посуды и т.п.). Фонетические средства широко применяются для маркировки эмоционально-оценочных оттенков, о чем речь пойдет ниже.

Более широко – прецедентными обращениями, уменьшительными именами, прозвищами и авторскими номинациями – представлен лексический уровень семейного словаря. **Обращения** (по имени, семейным и социальным ролям, шутливо-официальные, местоименные) занимают здесь важное место. Наиболее частыми являются обращения по имени. Традиционные ролевые обращения и их производные в немецкой семье имеют ряд модификаций. Характерны, в частности, усеченные номинации (*Mutti, Mami, Mudda, Vadda, Vatti, Dada, Papa*, в некоторых четко видно влияние американизмов); обращения *Mutter* и *Vater* отсутствуют в корпусе; зато частотным является дружески-разговорное (синонимично к *hörmal!*) обращение на *du*, употребляемое исключительно в функции установления контакта (например, *Du, Mama, gibmiretwaszuEssen!*). Номинирование родственников первого колена осуществляются преимущественно по имени.

Функцию обращения несут и типовые ласкательные имена (*Kosenamen*) *Schatz, Schatzi, Liebling, Engel*, которые можно считать специфическими номинациями членов семьи для обозначения партнера, и слово *Maus* с многочисленными производными для обозначения потомков. Классификация типичных ласкательных номинаций, самыми частыми из которых называются *Schlaue(r), Große(r), Kleine(r)*, неоднозначна. Потеряв характерную для прозвищ индивидуальность (однако, сохранив определенную присущую прозвищам экспрессивность, например *Brummbär, Spitzbauchi*), эта группа наталкивает на мысль о возможности их классификации как фатичных обращений. Процесс апеллятивизации антропонимов, который прослеживается здесь, происходит за счет переноса значения предметности из названия единицы на класс вещей или понятия, причем происходит отрыв от определенного денотата (предмета, объекта номинации), распространение его признаков на номинат, а затем и на другие предметы, расширение объема значения. Апеллятивизация антропонимов сопровождается приобретением предикативной функции, образности, абстрактного, переносного значения. Изменение функции способствует закреплению апеллятивов за определенной (в нашем случае – семейной) сферой употребления.

Как показывают результаты исследования семейного словаря, в системе семейной номинации превалируют **ласкательные имена**, которые образуются от метрично зафиксированных с помощью определенных словообразующих способов. Основное апеллятивное назначение может ситуативно интонационно варьировать и получать положительные или отрицательные коннотативные оттенки. Распространенным средством эмоциональной оценки являются так называемые гипокористические номинации (диминытивы), где положительная оценка маркируется суффиксально: *-i (Ali (Albert), Lisi (Elisabet), Gabi (Gabriella)); -e (Hanse (Hans)); -chen (Utchen (Uta), Ritichen (Rita), Gerdchen (Gerd)); -er (Lutzer (Lutz), Jenser (Jens)); -us (Hubertus (Hubert))*.

Как отмечалось выше, эмоционально-оценочные значения могут маркироваться определенными фонетическими средствами: интонационно;

удвоением согласных (*Friddo (Friedrich), Matty (Marta)*); умлаутом (*Kat (Katharina), Klar (Klara)*); сужением гласных (*Анне (Anna), Hens (Hans)*).

Ряд усеченных имен демонстрируют процесс удвоения согласных (известный под названием гипокористической гемитации) – *Simmi, Diddi, Krissi, Danny, Katti*; чередование гласных – *Sibbes*; разделения имени на самостоятельно функционирующие части – *Dino, Dini, Din, Nadi(Nadine); Simi, Mone (Simone); Yoshi, Hanni(Johannes)*.

Семейный словарь характеризуют двойные номинации одного и того же лица, образованные различными фонетическими и лексическими средствами: *Danny, Dani (Daniel); Gerd, Gerdi (Gerdhard); Kathi, Katti (Katrin); Melly, Melle, Mella (Melanie); Nicky, Nick (Nicole); Sebi, Sibbes (Sebastian)*. Характерны для семейного общения индивидуальные номинации (*Hoa (Horst), Colli (Nicole), Krisi (Kristian)*) [4].

Прозвища (Neckname) как катализаторы неформальных близких (семейных или дружеских) отношений, как специальные антропонимические средства эмоционально-оценочной номинации, представляют значительный пласт семейного словаря. По мнению А.В. Занадворовой, прозвища находятся на периферии антропонимической системы, совмещая в себе признаки апеллятива (характеризующая функция) и антропонима (сопоставимость с конкретным индивидом) [7].

Лингвистические исследования определяют прозвища как неофициальные оценочным / дополнительные номинации, исторические предшественники фамилий (в противовес современному процессу возникновения прозвища по фамилии на фоне определенных лексических или фонетических изменений). Источниками прозвищ могут быть имя, внешние, профессиональные, этнические, культурные особенности. Признаки языковой креативности проявляются не только в заимствовании прозвищ из мировой литературы, мифологии, истории, но и в подчеркивании (через определенные семантико-морфологические вариации) определенной семы в общем историческом или литературном концепте имени.

Очевидным принципом классификации прозвищ является их функция, принцип их возникновения и языковой тип. Согласно функциональности выделяются: прозвища, обозначающие лицо в его отсутствие (*Spitznäschen* – для младшей дочери, которая ненавидит свою внешность из-за курносого носа; *Geritzen* – для сына, которому нравится царапать и портить мебель, *Mumsbacke* – для полноватой родственницы), описанные выше прозвища, которые используются для установления контакта, прозвища для использования в игре и т.п.

По принципу возникновения прозвища выделяются категории:

- внешнего вида (*Apfelsina* – для дочери-поклонницы яркой прически, *Mozart* – для кудрявого сына);
- характера (*gierigerZwerg* – для жадного ребенка);
- рода занятий, поведения (*Stopfer* – для любителя поест, *PiepsdieMaus* – для сестры, которая говорит тихим голосом, *Party-Huhn* – для племянницы-любительницы поразвлечься на вечеринках, *Mädi V. I. P.* – для мамы, которая не может пропустить ни одного светского мероприятия);
- места проживания (*ZwettlerOma* – бабушка, которая живет в городке Цветль);
- сходства с кем-то или чем-то (*Hexchen*– из-за нежелания расчесывать длинные волосы) и т.п.

По языковым типам прозвища делятся на:

- зоонимы (*Teddy* обозначают невысокого и полненького, *Haschen* маленького, *Flamingo* красивую и яркую);

- образованные от существительных (*Hosenknopf, Grashupfer, Mops, Schnuffelchen, Spatz*);
- имена литературных героев (*Woody, Micki und Mausi, PonyHutchen*);
- модификации метрического имени (*Hehne* по фамилии *Mayer-Hehne*);
- прозвища, имитирующие имя или фамилию (*Sinchen, Sinalco* по имени *Sina*);
- прилагательные (*Sturmi* – буйный, *Plaudertäschli* – разговорчивый).

По принципу распространения прозвища бывают функционирующими в узком семейном кругу (авторские единичные прозвища *Fee und Prinz*, связанные с воспоминаниями семейной пары об отдыхе на берегу озера и местной легендой) или же известными широкому кругу людей.

Итак, семейные прозвища являются символом неофициального, неформального общения. Отсутствие прозвищ может свидетельствовать об ухудшении отношений, затрудненности семейного дискурса конфликтными ситуациями.

Круг прецедентных семейных номинаций расширяется и за счет внутрисемейных новообразований, возникающих в результате таких процессов:

- инновации в речи (новое словоупотребление) чаще всего индивидуального характера, которое сохраняет семантическую структуру слова;
- формирование нового значения (как части семантической структуры слова) вследствие регулярного словоупотребления;
- образование омонимов при разграничении лексических значений слова и потери связей между ними.

С точки зрения семейного дискурса, к первой группе можно отнести авторские новообразования лексем с неопределенным этимологом (например, *Doofino* на обозначения глупого, бестолкового поступка), явление персонализации определенных предметов (например, автомобилей *Blech, Pfuff*). Вторая группа представлена в выборке лексемами *die Macht* для обозначения телевизионного пульта (поскольку член семьи, что держит в руках пульт, получает контроль и над телевизором, и над другими членами семьи, которые смотрят телевизор) и *Regenbogen* для обозначения матери, которая из-за особенностей работы, связанной с постоянными командировками, редко появляется дома (очевидно, так же редко, как радуга после дождя).

Иногда своеобразие семейного словаря заключается в своеобразии системы номинаций по принципу языковой игры, основные приемы которой из речи родителей часто перенимаются детьми, которые образуют новые слова по уже известным моделям.

Семейные источники ежедневно пополняют семейный лексикон в процессе совместного быта, детского вещания, опираясь на событие, оговорку, описку члена семьи, которые запомнились своей экспрессией.

Следует отметить, что принадлежность к малым группам внутри семьи (например, гендерным и возрастным) тоже накладывает отпечаток на отбор актантами лексико-грамматических средств (так, из этических соображений неприличные анекдоты являются условно «разрешенными» только в своей возрастной группе, а разговоры о физиологических особенностях организма – только в гендерной группе).

Прецедентность семейных **высказываний или действий** основывается на повторяемости ситуации и известности ее всем «своим» – членам семьи. Примерами типовых немецкоязычных семейных договоренностей является обязательный поцелуй при встрече, поднятие руки в толпе для поиска своих или маркировка желания высказаться, свист для сообщения о накрытом столе (абсолютно неприемлем для российской семьи, где свист в помещении

табуирован из суеверных соображений). Иногда особенностью семейного языка является использование прецедентных высказываний, чаще всего литературного происхождения.

Общность апперцепционной базы способствует возникновению свойственных разговорной речи эллиптических конструкций, которые в семейном дискурсе используются особенно часто, и псевдиалогов, в которых отдельные реплики не произносятся адресантом, однако мысленно ретранслируются адресатом (очевидно, на основании психологической установки на взаимопонимание, присущей семейному дискурсу).

Семейная фатика формируется за счет часто повторяющихся родителями рассказов, **текстов**, которые дословно передают воспоминания о случаях из детства. Кроме того, прецедентными текстами могут считаться любимые детьми стихи, сказки, загадки, передаваемые в несколько измененном виде множество раз. Примером прецедентных текстов являются открытки, написанные членами семьи друг к другу, Санта Клаусу. Так, примером прецедентного высказывания в прецедентном тексте можно считать одну и ту же фразу, которую использовали несколько поколений семьи, сочиняя письма Санта-Клаусу.

Прецедентные тексты в общении взрослых воспроизводятся для тех, кто их не слышал, которые, в свою очередь, могут остановить говорящего: *Habschongehört; Du hastesschonerzählt; Ichkennedasnoch*. В общении родственников возможен многократный повтор одного и того же текста, поскольку действуют установки адресанта на то, что кто-то из родственников мог не слышать или забыть текст, или же установки адресата на соблюдение этикета: неудобно перебивать, надо выслушать.

Важной особенностью семейного вещания является его ситуативная обусловленность, т.е. возможность реформатирования, что проявляется в двух разновидностях – непосредственном и опосредованном. Под первым понимаем семейное вещание собственно в пределах семьи, под вторым – относительно ритуализированное общение членов семьи с расчетом на присутствие посторонних (удачным примером можно считать общение подростков с родителями: если разговор без свидетелей происходит преимущественно по скоординированному сценарию, то проявления опеки или критики со стороны родителей в присутствии других могут привести к резкой некооперативной реакции).

Многогранность семейного дискурса проявляется и в множестве жанров. Интимные беседы, застольные беседы, семейные диалоги, полилоги, заверения, уговоры, утешения – вот далеко не полный перечень выделенных современной генристикой семейных жанров. Жанровая специфика семейной речи может определяться, помимо прочего, и принадлежностью членов семьи к определенной профессии: для семьи военного характерны прескриптивные жанры (приказы, команды, запреты, распоряжения, инструкции), для учительской семьи свойственно употребление аргументативов, оценочных жанров (одобрения, поддержки, осуждения).

Часто в семейном дискурсе встречаются намеки на прецедентные ситуации, которыми являются не обязательно «идеальными», «эталонными» ситуациями с определенными коннотациями [4], а сохраненными по различным причинам в памяти ситуациями из прошлого, которые имеют значение для настоящего и будущего: *Aberbittenichwiegesternt, gegangenundallesvergessen* (о жене, которая забыла вынести мусор); *Habenwirschonmalwasverloren* (известная всем членам семьи история про забытую в магазине сумку); *JemandwarschonmalamMeer...* (напоминание о ситуации, когда отец чуть не утонул в море).

Ситуативность семейного дискурса тесно связана с его ритуализованностью (тембр и тон речи снижаются, если кто-то спит или болеет; повышаются, если в семье праздник).

Другими важными параметрами семейного дискурса можно считать его политематичность, неорганизованность и полисубъектность. Политематичность и неорганизованность проявляются в привычной резкой смене тем по инициативе обоих коммуникантов.

Итак, характерными особенностями семейного дискурса (основанного на широкой общей апперцепционной базе говорящих, спаянности с ситуацией, политематичности, полисубъектности, неорганизованности, определенной жанровой специфике) в плоскости языковых средств является наличие семейного словаря, основанного и сформированного на явлении прецедентности. Семейный словарь представляет собой комплекс известных для определенной семьи слов и выражений, используемых в типичных для ее членов ситуациях и пополняемых за счет семейных источников и заимствований. Важнейшими группами слов в семейном словаре являются обращения, ласкательные номинации и прозвища; для немецкого семейного дискурса характерны типичные фатичные обращения.

Литература

1. *Чайковский Р.Р.* Язык в семье как разновидность социолекта // Вариативность как свойство языковой системы: Тез. докл. Ч. 2. – Москва: Наука, 1982. – С. 110–112.
2. *Байкулова А.Н.* Семейная роль и речь: муж и жена // Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Филология. Журналистика, вып. 2. С. 33–36.
3. *Занадворова А.В.* Отражение социальной дифференциации языка в языковой жизни малых социальных групп (на примере семьи) // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – С. 277–340.
4. *Смирнова А.Г.* Функционально-стилистическое своеобразие семейной речи (на материале немецкого языка): дисс. ... канд. филол. наук. – Москва, 2008. 177 с.
5. *Кукушкина Е.Ю.* «Домашний» язык в семье // Язык и личность: сб. ст. / отв. ред. Д. Н. Шмелев. – Москва: Наука, 1989. С. 96–100.
6. *Анохина В.С.* Коммуникативный и адаптационные аспекты речевого общения в семье как в малой социальной группе: дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2009. – 346 с.
7. *Занадворова А.В.* Прозвище и обращение в семейном речевом общении // Русский язык сегодня: сб. статей. – Москва: Азбуковник, 2001. – С. 260–267.